

ЦИМБЛЕР Э. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЦИМБЛЕР Лев, родился в 1892. Получил музыкальное образование, играл в оркестре. В 1914 — на фронте, попал в плен, отправлен в лагерь в Германию. В 1919 — освобожден из плена, вернулся в СССР. Музыкант, играл в оркестре Театра оперы и балета в Свердловске. Женат на Э. Цимблер. 4 апреля 1938 — арестован и заключен в тюрьму.

КОНОВАЛОВ Исаак, родился в 1915 в Харбине. Окончил девятилетнюю школу, в 1934 — вернулся с матерью в СССР; учился в институте и работал конструктором на Электромашиностроительном заводе. 29 октября 1937 — арестован и заключен в тюрьму.

В мае 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Э. Циблер, мать Исаака Коновалова.

<26 мая 1938>

Т<оварищ> Пешкова!

Вы меня простите, но умоляю Вас именем матери, объясните мне, изучая закон конституции, слушая речи, скажите, как можно страдать без конца, не зная за собой ничего, в чем наше преступление, что мы сделали против Власти и страны?

Мой покойный отец сапожник, вечно стуча молотком для хлеба себе и семьи, еврей, был гоним царским террором, не имея права жить вне черты оседлости, уехал в Харбин. Там я жила с 1905 г<ода>. Я род<илась> в 1892 г<оду>. Так виновата ли я, что девочкой увезена, виноват ли мой сын, что там рожден в 1915 году, но учился он в Советской школе, растила сына, патриота Советской Страны. Окончил 9 летку, в чем имею подтверждающие документы. В 1934 г<оду>, будучи 19 лет, он уехал сюда, здесь работал, совмещая работу с учебой, честно относясь к тому и другому, и вот, с 29 октября он взят органами НКВД, и я не знаю, где он и что с ним? Жив ли он? Его мечта быть высококвалифицированным инженером. Таким детям, которые пропитаны духом Советов, можно ли не верить? Что было выше учебы? Что было дороже Родины? Живя в Харбине, немало приходилось переживать от белых лиц за подданство, был случай, эта белая банда взяла студента, Совет<ского> Граж<данина> и устроила над ним испанскую инквизицию: резали частями тело и возвратили бездыханный труп. Мы, приехав сюда, были рады и счастливы. Все мы работали, кто что умеет, а сын и учился, что еще нам надо, живи и радуйся. И что же вдруг о сыне семь месяцев ничего не знаю. А теперь и мужа вот 4 апр<еля> взяли, зачем жить и для чего? Только смерть может дать покой, или Вы разберетесь, в чем и где наше преступление? За что такое наказание? Я уверена, что Вы не знаете о таких мелочах, что там где-то на Урале страдают люди только за то, что приехали из Харбина. Муж болен — наследство империалистической войны, 5 лет германского плена, а сын вообще слабый здоровьем. Оба честные по отношению к Союзу, кроме благодарности ничего не питали, ценили и дорожили правами, которые дали еврею жить и учиться во всех городах Союза, только от этого сознания можем ли быть врагами? О, как тяжело незаслуженное клеймо, ведь с детства я работаю для куска хлеба, разберите и дайте жизнь или уничтожьте нас, и умирая скажу, что мы не виноваты, и письмо мое Вы не читали. Сын от первого брака Коновалов Исаак, работал конструктором на Эл<ектро>маш<иностроительном>, рожд<ения> 1915 г<ода>. Муж — музыкант <Театра> оперы Луначарского, Цимблер Лев, рожд<ения> 1892 г<ода>, сама работаю шляпн<ицей> в Союзтекстильшвейторге. Теперь я одна, город большой, знакомых никого,

и смерть не берет. Жду своего ареста или будут гнать из угла. Разберите, помогите или сделайте распоряжение, какое найдете нужным. Я писала в Кремль, писала и здесь властям, но ничего, а силы меня покидают, страдать устала. Рвались на родину, за что наказание? Скажите. Жду Вашего решающего ответа.

Э. Цимблер.

Шарташская 9, кв. 178»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1646. С. 90-91. Автограф.